

или чинопослѣдованіе
съ акаѳистомъ
бжественнымъ стрѣмъ
хртѣвымъ

ИЗДАТЕЛЬСТВО МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
МОСКВА • 2013

ПО БЛГОСЛОВЕНІЮ
СВАТѢЙШАГО ПАТРІАРХА
МОСКОВСКАГО И ВСЕА РУСИ
КВРІЛАЯ

Пассия, или Чинопоследование с акафистом Божественным Стражем
П 19 **Христовым** — М.: Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2013. — 144 с.

ISBN 978-5-88017-319-8

© Издательство Московской Патриархии
Русской Православной Церкви, 2013

Предисловие

Чинопоследование пассии: исторический очерк и порядок совершения

Слово «пассия» происходит от латинского «passio», что значит — «страдание» (по церковно-славянски — «страсть»). Так называются особые службы, совершаемые Великим постом. Пассии обязаны своим названием тому, что их чин составлен из песнопений Страстной седмицы, чтения евангельских повествований о Страстях Христовых, а также, иногда, акафиста Страстям Господним или Кресту и поучения о спасительном значении искупительных страданий Христовых.

Свое начало пассии получили на Западе, где они представляли собой драматическое изображение Крестных страданий Христа Спасителя. Чтение евангельского повествования о страданиях Господа сопровождалось музыкой и своего рода драматическим представлением: слова Христа исполнял один священник-певец, слова первосвященника — другой, текст о событиях — третий; значительное место уделялось хору; все действие исполнялось в соответствующих одеяниях.

В XVIII веке благодаря Иоганну Себастиану Баху пассия находит распространение также и в церквях Реформации, где она получила характер величественных хоралов, которые исполнялись всей общиной верующих с музыкальным сопровождением.

В Русской Православной Церкви пассии впервые появляются в XVII веке на юго-западе Руси. Можно предположить, что вопрос о введении пассий в богослужебную практику был предложен к соборному рассмотрению настоятелем Киево-Печерской Лавры архимандритом Петром Могилой¹ (1596–1647) на Киевском Соборе 1629 года при известном ревнителе Православия митрополите Киевском Иове Борецком (†1631). В 1632 году Петр Могила становится Киевским митрополитом, и пассии в юго-западном крае начинают совершаться повсеместно.

В 1702 году чин пассии впервые был напечатан по распоряжению архимандрита Киево-Печерской Лавры Иоасафа Кроковского в конце Цветной Триоди², как прибавление к богослужебному Уставу. В конце описания чина было сказано: «Сия вся воспоминаются по совету, а не по повелению, яже вся под разсуждение Церкви Святыя Православныя подаются».

Согласно данному последованию, пассия совершается в чине **малого повечерия**. После молитв «Нескверная, Неблазная...», «И даждь нам, Владыко...» лик поет на «Слава, и ныне» стихиру Великого Пятка — «Тебе, Одеющагося светом, яко ризою...»; в это время открываются царские врата, выносятся на середину храма и полагается на аналое Святое Евангелие, и совершается полное каждение храма: Евангелие окрест, алтарь, иконостас и молящиеся, а затем весь храм и Евангелие «тóчию сопредí». По окончании стихиры читается положенное Евангелие. По прочтении Евангелия — стихира Великой Субботы «Приидите, ублажим Иосифа приснопамятнаго...». Затем произносится проповедь, после которой — тропари «Помилуй нас, Господи...», возглас «Слава Тебе, Христе Боже...» и обычное окончание малого повечерия.

Практика совершения пассии на малом повечерии сохранилась до наших дней преимущественно в епархиях Московского Патриархата на территории нынешней Украины.

В Киево-Печерской Лавре пассия в настоящее время служится на великом повечерии (в пятницу вечером) или на малом (в воскресенье вечером). На **великом повечерии** вышеизложенное последование бывает по «Слава в вышних Богу...»: на «Слава, и ныне» — «Тебе, Одеющагося...»,

¹ Могила — искаженное молдавское *Movilă*.

² Это была именно Цветная Триодь, но начиналась она с Недели ваий — Недели Цветной, отчего книга и получила свое название.

чтение положенного Евангелия, стихира «Приидите, ублажим...», затем проповедь и далее по чину повечерия; отпуст малый.

С 1-й четверти XX века пассии получают широкое распространение и в других епархиях Русской Православной Церкви. Пассии приурочивались к первым четырем пятницам Великого поста и совершались в вечер этих пятниц, в конце великого или малого повечерия, по вышеизложенному чину. Именно так описывает чин пассии протоиерей Константин Никольский в своем «Пособии к изучению Устава богослужения Православной Церкви» (изд. 7-е: СПб., 1907. С. 585, примеч. 1).

С XIX века существует и другая богослужебная практика воспоминания Страстей Христовых в иной день, кроме Великого Пятка.

Так, святитель Иннокентий, архиепископ Херсонский и Таврический, составил **службу с акафистом** Божественным Страстям Христовым, издававшуюся неоднократно (см. в списке литературы № 1, 2, 6). Эта служба, вероятно, могла использоваться при служении молебного пения с акафистом (подобно тому, как в настоящее время в Киево-Печерской Лавре каждую среду перед Литургией совершается молебное пение пред чтимой иконой Успения Божией Матери) или же для келейного чтения. Кроме того, во многих храмах Великим постом принято читать акафист Страстям Христовым, с добавлением евангельского повествования, вместо того акафиста, который обычно читается на приходе в один из седмичных дней.

Из сказанного видно, что чин пассии совершается, чаще всего, по установившейся местной практике.

В современной богослужебной практике Русской Православной Церкви распространен обычай совершать пассии в вечер четырех воскресных дней Великого поста (как правило, начиная не с Недели Торжества Православия, а со 2-й Недели — свт. Григория Паламы, за исключением тех случаев, когда на понедельник приходится Благовещение, 1-е и 2-е Обрѣтение главы Иоанна Предтечи, память 40 мучеников или же храмовый праздник).

Перед **великой вечерней**, совершаемой в воскресенье вечером, на середину храма поставляется большое Распятие. Начало вечерни обычное. После «Свете Тихий...» бывает вход ради великого прокимна, который

протоиерей возглашает, стоя в алтаре на Горнем месте. На стиховне, на «Слава, и ныне» или на «И ныне», поется стихира Великого Пятка: «Тебе, Одеющагося...». Во время пения этой стихире отверзаются царские врата и из алтаря выносятся Святое Евангелие: предстоятель несет Евангелие, ему предшествует свещеносец; за предстоятелем идут прочие священники по старшинству.¹ Евангелие полагается на аналое перед Крестом, и совершается полное каждение храма.

Иногда затем следует акафист Страстям Христовым или Кресту Господню, причем 1-й кондак хор начинает петь сразу после стихире «Тебе, Одеющагося...». По окончании каждения священнослужители снимают головные уборы. Во время чтения акафиста диакон непрерывно кадит Крест, а на 11-м икосе совершается малое каждение.²

Далее следует прокимен, глас 4-й: «Разделиша ризы Моя себе, и о одежди Моёй меташа жребий», стих: «Бóже, Бóже Мой! Вонми Ми, вскую оставил Мя еси?». Перед чтением Евангелия хор поет: «Слáва Стрaстём Твоим, Гóсподи!».

Евангельское повествование о Страстях Христовых принято читать следующим образом:

на 1-й пaссия — из Евангелия от Матфея, главы 26 и 27, зачала 107–114 (в некоторых храмах читается только глава 27, зачала 110–114);

на 2-й пaссия — из Евангелия от Марка, главы 14 и 15, зачала 63–69 (или только глава 15, зачала 66–69);

на 3-й пaссия — из Евангелия от Луки, главы 22 и 23, зачала 108–111 (или только глава 23, зачала 110–111);

на 4-й пaссия — из Евангелия от Иоанна, главы 18 и 19, зачала 58–62.

По прочтении Евангелия, певцы: «Слáва долготерпéнию Твоему, Гóсподи!». Затем (умилительным распевом, обычно соло) поется 15-й антифон службы Великого Пятка «Днесъ висит на Древе...».

Когда пение закончится, на солее (царские врата остаются открытыми) произносится Слово о страданиях Спасителя (см. примеры в разделе «Проповеди», с. 125–142).

¹ На архиерейской службе: открываются царские врата, у врат — иподиаконы с дикирием и трикирием, с рипидами; выходит свещеносец с примикирием, два диакона с диаконскими свечами, затем два старших священника несут Евангелие, за Евангелием шествует архиерей, за ним прочие священники по старшинству.

² При архиерейском служении во время чтения акафиста рипидчики, а также иподиаконы с дикирием и трикирием стоят у Креста; если же архиерей сам читает акафист и Евангелие, то дикий и трикий приближаются к архиерею.

Далее следует ектения «Помилуй нас, Боже...», затем возглас «Яко Милостив и Человеколюбец Бог еси...», и иерей (или архиерей) коленопреклонно читает молитву. После акафиста помещены две молитвы (см. с. 112–119); можно читать их на четырех пaссиях попеременно.

Затем хор поет стихире Великой Субботы: «Приидите, убажмим...». Священнослужители, совершив три земных поклона, прикладываются ко Кресту и направляются в алтарь (впереди идут младшие священнослужители, потом старшие). Предстоятель с амвона благословляет народ Евангелием и уносит его в алтарь.¹ Священнослужители прикладываются к престолу. Царские врата затворяются.

Молящиеся прикладываются ко Кресту после духовенства. По желанию настоятеля, совершается помазание освященным елеем.

Вечерня оканчивается по обычному чину вечера Недель Святой Четыредесятницы: по «Ныне отпускаеши...» — пение великопостных тропарей «Богородице Дево...», «Слава: Крестителю Христов...», «И ныне: Молите за ны...» с поклоном, «Под Твое благоутробие...» без поклона и далее по чину, отпуст обычный.

Итак, из изложенного можно видеть, что пaссия получила в Православной Церкви новый характер, отличный от того, какой она имела в Западной Церкви. У нас это уже не духовная драма или оратория с преобладанием музыкального элемента, а церковное последование с отличительными признаками православного богослужебного чина.

Настоящее издание, подготовленное на основе современной литургической практики, призвано упорядочить совершение этого чина на приходах. Однако пaссия все же не является уставным богослужением, и настоятель волен решать, совершать такую службу или нет, и каким образом совершать. Пaссия, как молитвенное памятование о страданиях Спасителя, предваряющее несколько раз в течение Великого поста священные воспоминания Великой Пятницы, вместе со всеми другими церковными богослужениями ведет нас через поприще Святой Четыредесятницы к седмице Страстей Христовых и Его Славному Воскресению.

¹ При архиерейском служении два старших священника несут Евангелие и возлагают его на престол. Архиерей с амвона благословляет народ, потом священнослужителей в алтаре.

Литература

- 1) Акафист Божественным Страстям Христовым // Собрание акафистов с каноны. Т. 1. М., Синодальная тип., 1897. Л. 57–83 об.
- 2) Акафист Божественным Страстям Христовым // Иннокентий (Борисов), архиеп. Херсонский и Таврический. Сочинения. Т. 10. М.-СПб., изд. тов-ва М. О. Вольф, 1901. С. 225–255.
- 3) Иадор, иером. Чинопоследование пассив. Исторический очерк и порядок ее. Киев, тип. И. И. Чоколова, 1909.
- 4) Никольский К., прот. Пособие к изучению Устава богослужения Православной Церкви. Изд. 7-е. СПб., Синодальная тип., 1907. Репринт: М., Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2008.
- 5) П. У. Чинопоследование пассив (исторический очерк и порядок совершения) // Журнал Московской Патриархии. 1964, № 4. С. 56–57.
- 6) Служба с акафистом Божественным Страстям Христовым. Киев, тип. Киево-Печерской Лавры, 1899. Репринт: М., Изд-во Православного Свято-Тихоновского Богословского института, 1995.
- 7) Триодъ Цветная. Киев, тип. Киево-Печерской Лавры, 1702.

ЧИНОПОСЛѢДОВАНІЄ ПАСХИ

**ПАСХА,
ИЛИ ПОСЛѢДОВАНІЕ СЪ АКАФІСТОМЪ
БЖЕСТВЕННЫМЪ СТРѢМЪ
ХРТОВЫМЪ**

Въ недѣлю вечера, собравшимся намъ во храмъ, благословившъ
священникъ, творимъ начало по обычаю.

Глаголетъ іерей: Благословенъ бгъ нашъ:

И начинаетъ предстоатель, или оучиненный чтецъ: Прїидіте,
поклонимся:

Благослови, душе моа, гда:

Таже ектенѣ великаа.

На Гди, воззвахъ: поставимъ стѣхъвъ і, и глаголемъ стѣхѣры
оумилительныа Осмогласника д, въ прилчнвшійся гласъ, таже
трїѡди і и минен і. Слава: стѣгѡ минен. И нынѣ: вѣгородиченъ.
Ѥще нѣсть стѣгѡ: Слава, и нынѣ: вѣгородиченъ.

Входъ. Свѣте тихій:

Таже

Таже прокіменъ.

Въ недѣлю великаго поста а.ю, г.ю или е.ю, поемъ:

Прокіменъ великій, гласъ ѿ:

Далъ еси достоаніе ✠ боащымса тебѣ, гди.

Стіхъ а: Ѹ конѣцъ земли къ тебѣ воззвахъ.

Стіхъ б: Покрыюса въ кровѣ крилъ твоихъ.

Стіхъ г: Такъ воспою имени твоему во вѣки.

И пакы: Далъ еси достоаніе:

Въ недѣлю б.ю или д.ю, поемъ:

Прокіменъ великій, гласъ ѿ:

Не ѡврати лица твоего ѡ отрока твоего, ѡакъ скорблю, ✠ скорю оуслыши ма: вонми души моеи, и избави ю.

Стіхъ а: Спсѣніе твоѣ, бже, да прииметъ ма.

Стіхъ б: Да оузратъ нищии, и возвеселатса.

Стіхъ г: Взыщете бга, и жива вдетъ душа ваша.

И пакы: Не ѡврати лица твоего ѡ отрока твоего, ѡакъ скорблю:

Сподоби,

Сподоби, гди:

Таже екстенѣ: Исполнимъ вечернюю молитву нашу:

И прѡчаш.

И по возгласѣ стіхиры стіхивны трѣди.

Глава: минѣи, аще естъ.

И нынѣ, гласъ е:

Тебѣ, ѡдѣющагоса свѣтомъ ѡакъ ризою, ✠ снемъ ѡушифу съ дрѣва съ никодимомъ, ✠ и видѣвъ мѣртва, нага, непогребѣна, ✠ блгосѣрдный плачь воспріимъ, ✠ рыдал глаголаше: ✠ оувы мнѣ, сладчайшій иисе, ✠ егѡже вмалѣ солнце на крѣтѣ висима оузрѣвшее, ✠ мракомъ ѡблагашеса, ✠ и земля страхомъ колебашеса, ✠ и раздирашеса церковнаа завѣса: ✠ но се нынѣ вижу тѣ, ✠ мене ради волею подѣмша смѣрть. ✠ какъ погребѣ тѣ, бже мой, ✠ или какою плащаницею ѡбвино; ✠ коима ли рѣкама прикоснѣса нетлѣнному твоему тѣлу; ✠ или кіа

пѣси

пѣсни воспюò твоємѸ исхòдѸ, щєдрє; * величаю
стѣрѣти твоѧ, * пѣснослòвлю и погрєвєніє твоє
со воскрїнемз, зовый: * гдїи, слава тебѣ.

ѿще и звòлитъ предстоѧтель, чтємз

ѧкаѳїстъ
вжєстvenнымъ стѣрѣмз
хрѣтòвымз.

ѧкаѳїстъ

ѧкаѳїстъ вжєстvenнымъ стѣрѣмз хрѣтòвымз

Кондакъ ѧ.

Взбранный воевòдо и гдїи нѣсє и зем-
ли, тебє, црл̀ безсмєртнаго, зрѧщи
на крѣтѣ висѧща, всѧ твѧрь и з-
мѣнїса, нєво оу́жасєса, ѡсновѧнїѧ землїи
восколебѧшасѧ. мы же, недостòйнии, бл̀го-
дѧрственное поклонєніє твоємѸ нѧсз рѧди
страдѧнїю приносѧще, сз развòйникомз
вопѣмз ти: и́исє, снє вжїи, помани нѧсз,
єгда̀ прїидєши во црѣтвїи твоємз.

Ўкосъ ѧ.

Ўкосъ а́.

Аггловъ ликостоа́нїа воспольна́,
не ѡ аггловъ воспрїа́лъ еси, но мене́
ради, бгъ сый, члв́ккъ бы́въ, чело-
в́ка, грѣхъ ради оумерша, живо-
творящимъ тѣломъ и кровїю твоєю́
ѡживилъ еси. тѣмже, толицѣй
любви твоей блгодарни сщце, вопїемъ ти:
и́исе бже, любви предвѣчнаа, такъ ѡ насъ,
земнородныхъ, возблговолївый: и́исе, ми-
лосте безмѣрнаа, къ чело́вккъмъ па́д-
шымъ долъ низше́дый. и́исе, въ плоть
нашѡ ѡболкїиса и смертїю своею смертї
держа́вѡ разрѡшивый: и́исе, вѣ́ственными

твоими

твоими тайнами насъ ѡбоживый. и́исе,
страда́ньми и крѣ́томъ твоимъ весь мїръ
искѡпївый: и́исе, снѣ вжїи, помани́ насъ,
егда́ прїидеши во црѣ́тви твоѣмъ.

Кондакъ в́.

Видѣвъ тѡ аггловъ въ вертоградѣ
геѡсїманствѣмъ, до по́та кровава
въ моли́твѣ подви́заящася, пред-
ста́въ оукрѣ́плаше тѡ, егда́ іакъ вре́мѡ
та́жкое грѣси́ наши ѡтаготѣша на
тебѣ: ты бо ада́ма погїбшаго, на ра́мо
воспрїимъ, оцѣ́ представилъ еси, пре-
кло́нь кѡлѣ́на мола́сся. ѡ семъ оубѡ съ
вѣрою и любвию пою́ тебѣ: а́ллилуїа.

Ўкосъ в́.

ЎКОСЪ Б.

Разума неразумѣнна во́льнагѡ тво-
егѡ страданіа не оуразумѣша
идѣе: сегѡ ради егда въ ноци со
свѣтѣльници ищущымъ тѣ рекъ
еси: азъ есмь, аще и падѡша на
земли, но по сѣмъ, свѣзавше тѣ,
ведѡша на сѡдище. мы же на сѣмъ пѣти,
припадающе къ тебѣ, съ любовію зовѣмъ:
иисе, свѣте міра, ѡ міра лѣкавагѡ воз-
ненавидѣнный: иисе, живыи во свѣтѣ
непристѣпнѣмъ, ѡ области тѣмныа
іа́тый. иисе, сѣе вжѣи безсмертныи, ѡ
сына погѣвели на смѣрть оуказанныи:

иисе,

иисе, въ нѣмже льсти нѣсть, ѡ предѣ-
тела лѣстїю лобзанныи. иисе, тѣне себѣ
всѣмъ подавааи, за сребреники продан-
ный: иисе, сѣе вжѣи, помани насъ, егда
прїидеши во црѣтви твоѣмъ.

Кондакъ г.

Силою вжѣтѡ твоегѡ прорекъ еси
трикратное ѡверженіе оученикѡ:
онъ же посѣмъ аще и ѡречеса
тебѣ съ клѣтѡю, ѡбаче егда оузрѣ
тѣ во дворѣ архіерействѣмъ, гда своего
и оучителя, оумилѣвса сѣрдцемъ, из-
шедъ вонъ, плакаса горькѡ. прїзри
оубѡ и на ма, гди, и порази жестокое

сѣрдце

сѣрдце моє, да слезами моими ѡмыю
грѣхѣи моѣ, поа тебѣ: аллилуѣа.

Ўкосъ г.

Имѣай воистинѣ власть по чинѣ
мелхиседековѣ, ѡакъ архіерей во
вѣки, сталъ еси предъ беззакон-
нымъ первосвѣщенникомъ каѳаѳою,
вѣла и гдѣ всѣхъ: ѡ твоихъ оубв
равновъ прѣавый мѣченіе, прѣими ѡ
насъ сицевамъ: иисе безцѣнный, цѣноѡ
кѣпленный, стажі ма въ твоє вѣчноє
наслѣдіе: иисе, желаніе всѣхъ, ѡ петра
страха ради ѡверженный, не ѡвержи
ма, грѣшнаго. иисе, агнче незлѡбиве, ѡ

лютыхъ

лютыхъ вѣпрей терзѣемый, изми ма ѡ
врагъ моихъ: иисе, архіерейо, своєю кровію
вшѣдый во сѣла сѣтыхъ, ѡчисти ма
ѡ сквернѣхъ плотскихъ. иисе свѣзанный,
имѣай власть вѣзати и рѣшити, раз-
рѣши моѣ тѣжкамъ прегрѣшеніамъ: иисе,
снѣ вѣтій, помани насъ, егда прѣидеши
во црѣтвіи твоємъ.

Кондакъ д.

Борею хртѡвѣйства дышѡще іѡдее,
послѣшавше гласа Отца лжи и
человѣковѣйцы и сконнѣ, дѣавола,
ѡвергоша тебѣ, правый пѣть, истинѣ и
живѡтѣ: мы же тѣ, хртѣа, вѣтїю силѣ,

въ немже